

Русские пословицы в письмах и альбоме Н. М. Карамзина

Любовь Александровна Сапченко, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Россия, Ульяновск), ssj-sla@mail.ru

---

DOI: 10.31857/S013161170005213-3

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается степень близости Карамзина к живой народной речи. В этом автору помогают разобраться наблюдения над употреблением пословиц и поговорок в карамзинских письмах. Автор статьи отмечает, что подготовленное А. А. Барсовым «Собрание 4291 древних российских пословиц...» было хорошо известно Карамзину. Писатель высоко ценил жанры, в которых «сохранились драгоценные остатки ума наших предков, их истинные понятия о добре и мудрые правила жизни». В нем росло стремление к выразительной простоте и лаконичности языка. Благодаря обращению «к живым источникам народного слова», Карамзин достигал того, что Пушкин называл первыми достоинствами прозы — точности и краткости. В статье автор исследует неизданный альбом Карамзина, составленный в 1821 г. для императрицы Елизаветы Алексеевны, с которой его связывала искренняя переписка и взаимопонимание. В альбоме приведены выписки и афоризмы из европейских мыслителей, но при этом помещена также большая подборка русских пословиц. Многие из них были особенно близки мироощущению Карамзина, и он использовал их в своих письмах и записках. Пословицы и поговорки чаще всего встречаются в карамзинских посланиях к П. А. Вяземскому, который проявлял серьезный интерес к фольклорным жанрам. Карамзин понимал, что в пословицах отразились жизненный опыт, вековая мудрость народа, его нравственные представления. Пословицы стали для Карамзина языко-

вым эквивалентом действительных закономерностей человеческой жизни, постигаемых в трудных жизненных испытаниях, источником духовного мужества и писательского мастерства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н. М. Карамзин, неизданный рукописный альбом, русские пословицы и поговорки

для цитирования: Сапченко Л. А. Русские пословицы в письмах и альбоме Н. М. Карамзина // Русская речь. 2019. № 3. С. 83–95. DOI: 10.31857/S013161170005213-3.

благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Ульяновской области в рамках научного проекта № 17-14-73002 «Хроника Петербургского периода жизни и творчества Н. М. Карамзина. Часть 2. 1821–1826».

From the History of the Russian Language

Russian Proverbs in the Letters and in the Unpublished Album of N. M. Karamzin

---

Lyubov' A. Sapchenko, Ulyanovsk State Pedagogical University (Russia, Ulyanovsk), ssj-sla@mail.ru

---

ABSTRACT: The article considers the degree of Karamzin's proximity to the folk speech. The observations on the use of proverbs and sayings in Karamzin's letters help the author to gain insight into this issue. The author of the article notes that the "Collection of 4291 ancient Russian proverbs..." prepared by A. A. Barsov was well known to Karamzin. The writer highly appreciated the genres in which "the precious remnants of the minds of our ancestors, their true notions of good and the wise rules of life were preserved."

The desire for expressive simplicity and brevity of the language grew with him. Referring "to the live sources of the popular word" Karamzin achieved, what Pushkin called the first merits of the prose - accuracy and brevity. In the article the author uses Karamzin's unreleased album, compiled in 1821 for Empress Elizaveta Alekseevna, with whom he had sincerely correspondence and mutual understanding.

The album contains excerpts and aphorisms from European thinkers, but it also has a large collection of Russian proverbs. Many of them were especially close to the worldview of Karamzin, and he used them in his letters and notes. Proverbs and sayings are often found in Karamzin epistles to P. A. Vyazemsky, who was very interested in the folk genres. Karamzin understood that the proverbs reflected life experience, the age-old wisdom of the people and their moral ideas. Proverbs became the language equivalent of the real life patterns, comprehended in difficult life trials, and a source of spiritual courage and writing skills.

KEYWORDS: N. M. Karamzin, unpublished handwritten album, Russian proverbs and sayings

FOR CITATION: Sapchenko L. A. Russian proverbs in the letters and in the unpublished album of N. M. Karamzin. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 3. Pp. 83–95. DOI: 10.31857/S013161170005213-3.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Administration of Ulyanovsk Region as a part of the research project No. 17-14-73002 «Chronicle of N. M. Karamzin's Life and Work in the Petersburg Period. Part 2. 1821–1826».

Проблема отношения Н. М. Карамзина к русскому устно-поэтическому творчеству изучена еще недостаточно. Издавна бытует мнение, что ему не была близка народная культура, народный язык. Так, в статье «Литературные мечтания» В. Г. Белинский писал, что Карамзин «презрел идиомами русского языка, не прислушивался к языку простолюдинов и не изучал вообще родных источников» [Белинский 1953: 56–57].

Мысль Белинского продолжил Г. А. Гуковский: «...Карамзин не захотел обратиться и к источнику народной, живой, реалистической речи. Ее органический демократизм, ее глубокая связь с подлинной неприкрашенной действительностью пугали его» [Гуковский 1998: 445].

Противоположной точки зрения придерживался А. С. Пушкин: «Карамзин освободил язык от чуждого ига и возвратил ему свободу, обратив его к живым источникам народного слова» [Пушкин 1937: 249].

Внимание Карамзина к народной культуре и народному слову является предметом изучения в работах современных исследователей: М. Г. Матлина [Матлин 2015: 140–146], О. Г. Лазареску [Лазареску 2016: 135–142], Е. Г. Поздняковой [Позднякова 2003] и др.

В вопросе о том, насколько был или не был близок Карамзин к живой народной речи, помогают разобраться наблюдения над употреблением им пословиц и поговорок. Весьма характерен его одобрительный отзыв о деятельности И. Ф. Богдановича: «...Он издал “Русские пословицы”, в которых сохранились драгоценные остатки ума наших предков, их истинные понятия о добре и мудрые правила жизни» [Карамзин 1984: 150–151].

В 1779 году А. А. Барсов подготовил «Собрание 4291 древних российских пословиц, изданное Московским университетом».

В 1803 г. Карамзин опубликовал посвященную А. А. Барсову статью «Великий муж русской грамматики», где добродушный юмор по отношению к педантам от науки перекрывается искренним восхищением перед энтузиазмом, увлеченностью и самопожертвованием ученого. Хорошо был известен Карамзину также «Письмовник» Н. Г. Курганова.

13 января 1821 г. в день рождения императрицы Елизаветы Алексеевны Карамзин подарил ей собственноручно составленный альбом. В нем приведены пространные выписки и краткие афоризмы из европейских писателей и философов. В конце альбома помещена подборка русских пословиц (см. список ниже).

Следует отметить, что в 1811 году подобный альбом был подарен Карамзиным великой княгине Екатерине Павловне [см.: Сапченко 2006 и Сапченко 2013]. Более половины помещенных в нем французских текстов совпадает с альбомом 1821 года. Между тем раздел, посвященный русским пословицам, в «екатерининском» альбоме отсутствует. Это не случайно. За протекшие годы многое изменилось в языке и стиле Карамзина, в его жизненной философии. Как источник мудрости воспринимались им теперь не только сочинения зарубежных авторов, но и произведения народного творчества. Отбор пословиц из собрания Барсова для альбома связан с жизненными перипетиями и невзгодами самого Карамзина, с его осмыслением человеческих отношений, отечественной истории, самодержавной власти и дальнейших судеб государства Российского.

Материно сердце в детях, а детское — в камне.

Материнские побои не больны.

Милой не злодей, а сушит до костей.

Мило, пока не остыло.

Милость и на суде хвалится.

Милует Бог, а жалует Царь.

Царев гнев посол смертной.

Царством владеть на Бога надежду иметь.

Милее всех, кто любит кого.

Мирская молва, морская волна.

Много желать, добра не видать.
Много разумных, а вдвое безумных.
Мокрой дождя не боится.
Молоденький умок, что вешний ледок.
Топит море, а крушит горе.
Муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую.
Мысль за горами, а смерть за плечами.

Менять, не пенять.
На грех мастера нет.
Надсаженной конь, надломленный лук, замиренной друг не надежен.
Ум любит простор.
По платью встречают, по уму провожают.
На зачинающего Бог.
На милость образца нет.
Нам добро и никому зло, то законное житьё.

На небо крыл нет, а в землю путь близок.
На одном месте и камень мхом обрастает.
Написано пером, не вырубишь топором.
На резвом коне жениться не едут.
На сильного Бог да Государь.
На поклеп денег не наготовишься.
На хороший цветок и пчелка летит.
Не боюсь богатых гроз, боюсь убогих слез.

Не будь гостю запасен, а будь ему рад.
Не бывала ль на тебя беда? Не умирала ль жена?
Не велит Москаль, да Бог!
Не вскормя, ворога не увидишь.
Не верь времени, не печалься безделице.
Невеста родится, а жених на коня садится.
Не годы стареют, горе.

Не дать взаймы, остуда на время; а дать, ссора навеки.
Не держи сто рублей, держи сто друзей.
Незнакомая прямизна наведет на кривизну.
Неизведан, друг; а изведан, два.
Не избывай постылаго: возьмет Бог милого.
Без денег в город, сам себе враг.
Без пастуха овцы не стадо.

Без притчи век не проживешь.
Береги денежку на черный день.

Береженаго и Бог бережет.
Близ Царя, близ смерти.
Голенький ох, а за ним Бог.
Богатство гниет, а нищета живет.
Богу молись, а сам не плошись.
Бог видит, да нам не скажет.
Бог высоко, а Царь далёко.
Бог даст день, Бог даст и пишу.
Бог не выдаст, свинья не съест.

Бог старой чудотворец.
Бояться себя заставишь, а любить не принудишь.
Брось хлеб назад, а будет наперед.
Меня любить, мою собаку не бить.
Будь приметлив, да не будь изветлив.
Было бы щастье, а дни впереди.
Беглому одна дорога, а погонщику сто.
Беда глупости сосед.
Глаза глядят, а руки делают.
Где больно, там рука, а где мило, там глаза.

Друга без беды не узнаешь.
Друга иметь, себя не жалеть.
Друг о друге, а Бог обо всех.
Друг познается на войне, да в беде.
Жена мужу пластырь, а он ей пастырь.
Женою доброю и муж честен.
Женския немочи догадки лечат.
Женский обычай беде слезами помогать.

Закрытую рану лечить трудно.
Злая совесть стоит палача.
И доброй временем плачет, а худой скачет.
К правому делу надобно быть смелу.
Кому время служит, тот ни о чем не тужит.
После рати храбрых много.
Посеянное взойдет.
Поезжай на обед, а слово повези на ответ.

При солнце тепло, а при матери сыну добро.
При старости бедность тяжка.
В старости не желай обогащенья, желай грехам прощенья.
Сытой помни голод, богатой не забывай убожества.

Приехала холя, привезла гребень.
Пьют для людей, едят для себя.
Пьяного речи, а трезваго мысли.

Разумной согрешит, многих глупых соблазнит.
Родимся на смерть, умрем на живот.
Рок головы ищет.
Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.
Рыбам море, птицам воздух, а человеку отчизна вселенной круг.
Резвой сам натечет, а на тихого нанесет.
Самолуб всякому нелюб.

Рассуждай, а больше на Бога уповай.
Сам себя ни хвали, ни хули.
Свадьба скорая, что вода поляя.
Свободной человек никого не боится.
Своя ноша не тянет.
Сиди у моря теплаго, жди погоды доброй.
Сильно милым не будешь.
Сказка складка, а песня быль.
Сколько голов, столько умов.
Свой ум царь в голове.
Сей совет на волю дан. [Карамзин 1821]

Многие из них Карамзин использовал в своих произведениях, главным образом — в письмах.

Известные высказывания Белинского о том, что карамзинский язык «совершенно лишен национального колорита» [Белинский 1955: 254], что Карамзин «презрел идиомами русского языка, не прислушивался к языку простолюдинов и не изучал вообще родных источников» [Белинский 1953: 57], не вполне справедливы. Они могут быть отнесены только к некоторой части карамзинского наследия и лишь к определенному периоду его литературной деятельности. Уже со времени издания «Московского журнала» Карамзин проявляет внимание к народной культуре и языку — к русским песням, обычаям, к обрядовой стороне жизни. В дальнейшем этот интерес усиливается.

В 1791 году в «Московском журнале» Карамзин опубликовал очерк «Сельский праздник и свадьба». Он был знаком с одним из первых нотных сборников старинных песен «О русском народном пении. — Собрание народных русских песен с их голосами. На музыку положил И. Прач» (СПб., 1790, составитель и автор предисловия Н. А. Львов). В письмах к П. А. Вяземскому Карамзин нередко напоминал ему о необходимости собирать русские песни и пословицы.

Стремление приблизиться к живой народной речи более всего характерно для писем Карамзина. Их язык и стиль, их лексика и фразеология во многом отличаются от карамзинской художественной и художественно-документальной прозы. В них заметно больше разговорных слов: «авось» [Карамзин 1862: 146], «беситься» [Карамзин 1866: 24], «болячка» [Карамзин 1866: 20], «брюхо», «навоз» [Карамзин 1899: 229], «горазд» [Карамзин 1897: 116], «жиреть» [Карамзин 1869: 598], «мыкаться» [Карамзин 1862: 150], «невидальщина» [Карамзин 1897: 116], «обжора» [Карамзин 1862: 146], «плешивый» [Карамзин 1862: 144], «пролаз» (в значении 'пройдоха', 'проныра') [Карамзин 1862: 173], «таскаться» [Карамзин 1866: 214], «тошнит» [Карамзин 1897: 169], «уроды» [Карамзин 1866: 61], «шарлатанствовать» [Карамзин 1898: 35] и др.

Русские пословицы и поговорки, устойчивые выражения: «беречь как зеницу ока» [Карамзин 1862: 167], «Жив, жив курилка!» [Карамзин 1897: 170], «живой о живом и думает» [Карамзин 1866: 61], «жить душа в душу» [Карамзин 1862: 150], «идти криво» [Карамзин 1862: 170], «как сыр в масле» [Карамзин 1862: 145], «класть в рот» [Карамзин 1862: 176], «Тот не кается, кто с разумом справляется» (у Карамзина — «кто рассудка слушается») [Карамзин 1897: 78], «хоть куда» [Карамзин 1862: 154] и др. — чаще всего встречаются в письмах Карамзина к П. А. Вяземскому и жене Екатерине Андреевне.

В последних числах января 1816 года Карамзин отправился из Москвы в Петербург, чтобы представить государю подготовленные тома «Истории государства Российского» и решить вопрос об их издании. Однако царский двор был занят всевозможными празднествами, что заставило Карамзина сожалеть о неотвратимой потере времени. Равнодушие Александра I к приезду историографа, затянувшееся ожидание аудиенции вплотную подвели его тому, что он оказался готов прекратить свои исторические труды. Советы «добрых людей» продать историю «тысяч за сто» частному лицу, если не увидится с государем или казна не выдаст денег, Карамзин считал сомнительными в отношении к чести историографа. Он догадывался, что его ждет к себе всесильный Аракчеев, но обращение к фавориту казалось Карамзину унижением. Он не поехал к вельможе, не воспользовался «благорасположением» близких к нему бесчестных людей. «Чего же мне ждать? — писал Карамзин жене. — Уважения твоего и собственного. Я никого не хочу оскорбить грубостью; но мое ли дело **идти криво?**» [Карамзин 1862: 170]

Историограф был не только внутренне оскорблен безразличием императора и постоянным оттягиванием столь нужной встречи, не только истомлен разлукой с пламенно любимой супругой и детьми, оставшимися в Москве, но и весьма ограничен во времени: пробыв в Петербурге почти

до конца марта, Карамзин мог быть надолго задержан еще и начинающейся весенней распутицей. В письмах он старался успокоить Екатерину Андреевну, уже готовую ехать в Петербург к мужу: «...Я все надеюсь, что дело мое кончится на сих днях: как скоро увижу Императора, то без сомнения на третий день выеду. <...> Мне со всех сторон **кладут в рот**, что Он расположен сделать для меня все справедливое и пристойное» [Карамзин 1862: 176].

Карамзин пытался снять драматизм ситуации ироническими характеристиками и самооценками: «Ты хочешь знать мой туалет: распудрен, причесан славно на 30 рублей в месяц, большею частию в черном фраке, в башмаках, и **хоть куда!** Находят, что я не так стар» [Карамзин 1862: 154]; «Обед за обедом; зовут и на вечер; пишут обязательные записки: одним словом купаюсь **как сыр в масле!!**» [Карамзин 1862: 145]

Порой он перефразирует устойчивые выражения и отчасти их переосмысляет. Так, уверенный в любви и преданности своей жены, но постоянно тоскуя по ней, Карамзин пишет: «Нет, нет! Не надобно нам расставаться! Милая! Живу тобою: твои нежные письма улаждают, ободряют меня; но пора, пора к другу. Поручаю тебя Богу. <...> **Береги себя как мою зеницу ока**, как меня самого!» [Карамзин 1816: 48 об.]

В 1821 году из собрания Барсова Карамзин выписал именно те, которые более всего соответствовали его внутреннему настрою, его нравственно-философским представлениям. Так, из отобранных для альбома пословиц Карамзин в своих письмах использовал следующие:

Щастье с нещастьем обо двор живут. Щастью не вовсе верь. Щастью не верь, и от беднаго не затворяй дверь [Барсов 1770: 315].

Современник эпохи Просвещения, писатель постоянно обращался к теме счастья. От уверений, что «жизнь есть первое счастье», что «в мире все прекрасно», Карамзин перешел к убеждению, что «здешний мир есть училище терпения» [Карамзин 1984: 139]. Потеряв первую жену, похоронив троих детей, пережив многочисленные бедствия, Карамзин 27 июня 1818 г. писал Дмитриеву: «Повторим старую пословицу, что в здешней жизни счастье опасно» [Карамзин 1866: 241–242].

Добро наживай, а худо избывай [Барсов 1770: 73].

Пословицы и поговорки чаще всего встречаются в письмах к П. А. Вяземскому. Дело в том, что поэт проявлял серьезный интерес к фольклорным жанрам. 2 августа 1821 г. Карамзин советует Вяземскому: «...Пишите стихами и прозою; **издавайте пословицы, старые наши песни** с замечаниями». 30 августа 1821 г. в письме к чете Вяземских Карамзин желает им жить «худо проживая, добро наживая!» и по-доброму укоряет Петра

Андреевича, что ему недостает «уменья наслаждаться» тем, что имеет: «...Правда, что это не безделица: но кто виноват? Век живи, век учись... жить! Без науки и в попы не ставят. На том свете как вы посмеетесь над собою! Впрочем мы все составим там хор мертвецов, смеющихся над живыми. Я также не горазд счастьем, с тою разницею, что мало и забочусь об этой невидальщине; смотрю в землю, взглядывая иногда на небо». В этом же письме Карамзин обращается «к важнейшему»: «...**Думаете ли о собрании русских пословиц и песен?**» [Карамзин 1897: 116–117].

Не учась грамоте в попы не ставят [Барсов 1770: 215] — эту пословицу Карамзин повторил в письме к Елизавете Алексеевне 5 сентября 1821 г. в день ее именин: «...Если бы вы были нынешний день здесь, то я попросил бы дозволения вписать несколько новых строк в Ваш Album (если он цел), и к числу русских пословиц прибавил бы в нем следующую: “век живи, век учись — *жить!*”. Она всем известна, но без окончательного слова, которое важно и найдено мною недавно в одной древней рукописи» [Карамзин 1862: 50]. Знакомую всем пословицу Карамзин дополняет, опираясь на старинный манускрипт.

Сквозной темой карамзинских публикаций и писем было «наше время», «нынешний век», «дух времени». Испытывая некоторые сомнения по поводу необходимости раскрытия тайн страшного царствования Иоанна Грозного в век революций, Карамзин писал И. И. Дмитриеву: «...Мне трудно решиться на издание 9-го тома: в нем ужасы, а ценсурою моя совесть. Я говорил об этом с Государем: он не расположен мешать исторической откровенности; но меня что-то останавливает. Дух времени не есть ли ветер? а ветер переменяется» [Карамзин 1866: 270–271]. Как опасное поветрие воспринимаются следующие одна за другой европейские революции 1820-х гг. Устойчивые метафорические выражения «дух времени», «ветер времени» содержат в себе, кроме исторического своеобразия того или иного периода, идею неустойчивости и легковесности этой специфики. «*Не верь времени, (и) не печалься (о) безделице*» [Барсов 1770: 197], — эту пословицу Карамзин также помещает в упомянутый альбом [Карамзин 1821: 48].

Порой в своих письмах Карамзин несколько видоизменял известные пословицы, однако они оставались узнаваемыми в сопоставлении с источником и служили писателю для образного выражения собственных мыслей.

Что у кошки с собакой ладу нет [Барсов 1770: 308].

У Карамзина нередко бывают противопоставлены «свобода» (как внутренняя независимость человека) и «либеральность» как характеристика политического режима, конституционных свобод: «В старину говорили,

что закон со свободою живут как кошка с собакою. Всякий закон (гражданский) есть неволя» [Карамзин 1897: 49].

Нам добро и никому зло, то законное житьё [Барсов 1770: 184]. *Худой мир лучше доброй брани* [Барсов 1770: 299].

Историограф всегда считал, что насильственные потрясения — войны, революции — губительны для человечества. В период греческого национально-освободительного движения Карамзин разделял политику Александра I, который пытался воздействовать на Османскую Порту путем переговоров: «Чем кончится история греков, известно одному Богу. Англия, Франция, Австрия, кажется, не благоприятствуют их освобождению и не хотят, чтобы мы воевали с турками, боясь могущества России. Впрочем Бог делает свое. — О рекрутском наборе еще ничего не слышно; поэтому можно надеяться, что и не будет его в нынешнюю осень к радости поселян» [Карамзин 1858: 61–62]. «Для меня мир лучше брани» [Карамзин 1897: 131], — пишет Карамзин Вяземскому 28 мая 1822 г. Фраза Карамзина явственно перекликается с той, что помещена была у Барсова.

День за день (день ото дня, день по дню), а к смерти ближе [Барсов 1770: 66].

Это краткое выражение характеризует жизненную философию Карамзина в 1810–1820-е годы. 27 января 1819 года он делится своими размышлениями с Дмитриевым: «...Правило жить день за день есть верх мудрости, до которого желаю достигнуть. Я очень, очень счастлив, когда умом и сердцем нейду вдаль; когда жена, дети и друзья здоровы, а пять блюд на столе готовы. Заглянуть в умную книгу, подумать, иногда поговорить неглупо: вот роскошь! К ней можно прибавить и работу, без всякого отношения к славолобию. А на том свете... то ли будет? Вот рецепт, который пишу для себя ежедневно, но который не всегда вылечивает меня от меланхолических припадков» [Карамзин 1866: 256].

Кто наживет добрую славу, тот и по себе ее оставит [Барсов 1770: 149].

В письме Карамзина к Вяземским (от 30 сентября 1821 г.) читаем: «...Хорошо во всяком месте оставить людей с добрым об нас мнением. Вопреки библейской пословице можно быть пророком и в своей земле; однако ж добрая слава и в чужой стороне лестна сердцу» [Карамзин 1897: 118].

Конечно, не все помещенные в альбом пословицы были процитированы Карамзиным в его письмах. Однако сам отбор пословиц характерен: он указывает на близость их нравственно-философского смысла ценностному миру составителя альбома.

Карамзин находил в них утешение, вековую мудрость народа, источник жизненной стойкости и законов человеческого бытия.

Источники

Барсов А. А. Собрание 4291 древних российских пословиц. М.: Издательство Московского университета, 1770. 324 с.

Карамзин Н. М. Альбом с различными выписками (Стихи, пословицы и др.) // Карамзин Н. М. ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Т. 1. Индекс 567.

Карамзин Н. М. Неизданные сочинения и переписка. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К°, 1862. Ч. 1. 2+ VI+ 240 с.

Карамзин Н. М. Переписка с императрицей Марией Феодоровной // Русская старина. 1898. № 10. С. 31–40.

Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву. СПб.: Императорская академия наук, 1866. 727 с.

Карамзин Н. М. Письма к Е. А. Карамзиной. 1816 // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) Ф. 488. К. 1. Ед. хр. 1.

Карамзин Н. М. Письма к В. М. Карамзину (1799–1826) // Атений. 1858. № 27. С. 58–62.

Карамзин Н. М. Письма к князю П. А. Вяземскому (1810–1826) // Старина и новизна. Исторический сб. Кн. 1. СПб., 1897. С. 1–204.

Карамзин Н. М. Письмо к С. П. Румянцеву // Русский архив. 1869. № 3. С. 597–598.

Карамзин Н. М. Письма к А. И. Тургеневу // Русская старина. 1899. № 4. С. 225–238.

Литература

Белинский В. Г. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. I. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. 574 с.

Белинский В. Г. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. VIII. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 728 с.

Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века. М.: Аспект-Пресс, 1998. 453 с.

Карамзин Н. М. Соч.: В 2 т. Л.: Художественная литература, 1984. Т. 2. 456 с.

Лазареску О. Г. Фольклорный элемент в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Вестник славянских культур. 2016. Т. 42. С. 135–142.

Матлин М. Г. Образ праздника в очерке Н. М. Карамзина «Сельский праздник и свадьба» // Научный альманах «Традиционная культура». 2015. № 4. С. 140–146.

Позднякова Е. Г. Фольклоризм прозы Н. М. Карамзина. Челябинск, 2003. 21 с.

Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. XI. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 588 с.

Сапченко Л. А. Альбом Н. М. Карамзина, составленный для великой княгини Екатерины Павловны // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. СПб. – Самара: Изд-во «НТЦ», 2006. С. 207–217.

Сапченко Л. А. «Она была одним из благодетельных существ для души моей» (О переписке Карамзина с великой княгиней Екатериной Павловной) // Вестник МГОУ. 2013. № 1. Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/301>

References

- Belinsky V. G. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. In 13 vols. Vol. 1. Moscow, USSR RAN Publ., 1953. 574 p.
- Belinsky V. G. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. In 13 vols. Vol. 8. Moscow, USSR RAN Publ., 1955. 728 p.
- Gukovsky G. A. *Russkaya literatura XVIII veka*. [Russian literature of the 18th century]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 1998. 453 p.
- Karamzin N. M. *Sochineniya* [Compositions]. In 2 vols. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1984. Vol. 2, 456 p.
- Lazarescu O. G. [Folkloric element in N. M. Karamzin's "History of the Russian State"]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2016, vol. 42, pp. 135–142. (In Russ.)
- Matlin M. G. [Feast image in Karamzin's essay "Rural Feast and Wedding"]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2015, no. 4, pp. 140–146. (In Russ.)
- Pozdnyakova E. G. *Fol'klorizm prozy N. M. Karamzina*. Avtoref. cand. philol. nauk. [Folklorism of Karamzin's prose]. Dr. philol. sci. abstr. diss. Chelyabinsk, 2003. 21 p.
- Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. In 16 vols. Vol. 11. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1949. 588 p.
- Sapchenko L. A. [Album N. M. Karamzin, compiled for the Grand Duchess Catherine Pavlovna]. *Problemy izucheniya russkoj literatury XVIII veka* [Problems of Russian literature studying of the 18th century]. Saint-Petersburg — Samara: NTC Publ., 2006, pp. 207–217. (In Russ.)
- Sapchenko L. A. ["She was one of the beneficent beings for my soul" (On N. M. Karamzin's correspondence with Grand Duchess Ekaterina Pavlovna)]. *Vestnik MGOU* 2013. № 1. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/301> (In Russ.)